

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.9/SR.687
4 April 2001

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Тридцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 687-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
в понедельник, 19 июня 2000 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель:

Г-н Джеффри ЧАН

(Сингапур)

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (продолжение)

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750, 2 United Nations Plaza.

Все поправки к настоящему отчету и к отчетам о других заседаниях будут издаваться в виде исправления.

V. 01-83494

Distr.: 31 July 2001

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (продолжение)

1. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) предлагает на должность Докладчика кандидатуру г-на Морана Бовио (Испания).
2. Г-н РЕНГЕР (Германия), г-н МАРАДИАГА (Гондурас) и г-жа ПОСТЕЛНИЧЕСКУ (Румыния) поддерживают эту кандидатуру.
3. Г-н Моран Бовио (Испания) избирается Докладчиком путем аккламации.
4. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, поскольку Председатель и Докладчик избраны, соответственно, из числа представителей групп государств Азии, Западной Европы и других государств, группам государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки и Восточной Европы следует провести консультации и выдвинуть кандидатуры трех заместителей Председателя.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании была выражена широкая поддержка исключению первоначального текста пункта 2 статьи 4 проекта конвенции, который соответствует взятому в квадратные скобки тексту пункта 3 статьи 4 в проекте доклада специальной группы, представленного на этом же заседании.
6. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что он поддерживает выступления представителей Испании и Франции на предыдущем заседании, поскольку основной целью проекта конвенции является унификация права.
7. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния), г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) и г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорят, что их делегации еще не готовы поддержать исключение, и предлагают отложить принятие решения по этому вопросу до обсуждения вопроса об исключении дебиторской задолженности, возникающей в связи со сделками с недвижимостью.
8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, соответственно, предлагает Комиссии возобновить рассмотрение определения системы межбанковских расчетов, подлежащего включению в рамках пересмотренной статьи 6. Европейская банковская федерация (ЕБФ) подготовила формулировку пункта m) статьи 6, в котором термин "платежная система или система расчетов по ценным бумагам" определяется как любое договорное соглашение между тремя или более участниками (A/CN.9/472/Add.1, стр. 11). Следует напомнить, что Комиссия в связи с рассмотрением доклада специальной группы, касающегося исключений в рамках статьи 4, решила, что проект конвенции не будет применяться к дебиторской задолженности, возникающей в связи с системами межбанковских расчетов или системами расчетов по инвестиционным ценным бумагам.
9. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) задает вопрос, зачем нужно определение систем межбанковских расчетов.
10. Г-н ДУКАРУАР (Европейская банковская федерация – ЕБФ) говорит, что определение понятия систем межбанковских расчетов уже содержится в недавнем директивном глоссарии ЕЭК для стран – членов Европейского союза. После активной полемики было решено ограничить определение межбанковских расчетов соглашениями между тремя или более участниками. Если термин "межбанковские расчеты" не будет

определен, то различные государства смогут истолковывать его по-разному в соответствии со своей практикой, что, например, может включать двусторонние корреспондентские отношения между банками.

11. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что есть два вопроса: нужно ли определение вообще, а если нужно, то каким оно должно быть. Соединенные Штаты вполне устраивает отсутствие такого определения, но если, по мнению Комиссии, оно необходимо, то его делегация считает, что в нем речь должна идти о двух или более, а не о трех или более участниках. Соединенным Штатам известны системы двусторонних межбанковских расчетов, то есть либо между двумя банками в одном и том же месте, которые договорились об объединении своего дебета и кредита, либо между отделением центрального банка и каким-либо самостоятельным банком. Если в качестве критерия будет использована ссылка на трех или более участников, то исключение дебиторской задолженности, возникающей в связи с такими расчетами, было бы слишком узким.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ задает вопрос, будет ли предложенное исключение дебиторской задолженности, возникающей в связи с системами межбанковских расчетов или системами расчетов по инвестиционным ценным бумагам [подпункт d) пункта 2 проекта статьи 4 в докладе специальной группы], понятным для всех, если не давать определения.

13. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, оно будет понятным. Тот факт, что Европейский союз для целей права сообщества Европейского союза принял более узкое определение, вовсе не означает, что проект конвенции должен ему следовать. В комментарии к соответствующей статье можно было бы пояснить, что определение в конвенции шире определения в праве Европейского союза.

14. Г-н ДУКАРУАР (Европейская банковская федерация – ЕБФ) говорит, что разделяет позицию Соединенных Штатов, поскольку этот вопрос не вызывает серьезных проблем. Тем не менее было бы желательным пояснение в комментарии к проекту конвенции.

15. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что у его делегации этот вопрос вызывает проблему. Насколько она понимает, в межбанковских расчетах всегда имеются три или более участников. Если конвенция будет содержать два разных определения термина, который на основании права уже имеет устоявшееся значение в Европе, странам Европейского союза будет трудно принять эту конвенцию.

16. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что часто термины, используемые в международных конвенциях, по-разному определяются во внутригосударственном праве. Это оказалось неизбежным вследствие поиска общих формулировок. Цель термина, используемого в тексте конвенции специальной группой, вполне может отличаться от цели термина, используемого для определения системы межбанковских расчетов в директиве Европейского совета. Он полагает, что для Европейского союза это означает систему, в рамках которой расчеты регулируются согласно определенным нормам, принятым между банками, и в которой основное значение имеют платежеспособность и систематический риск для всей банковской системы. В свою очередь, в конвенции этот термин используется лишь для исключения уступки рассматриваемой дебиторской задолженности, а это исключение предложено только потому, что платеж, причитающийся с одного банка другому, как правило, не относится к тому виду дебиторской задолженности, для которого предназначена конвенция. Во многих странах взаимные расчеты даже между двумя банками подпадают под действие других областей права, где конвенция не нужна. Принимая во внимание эти абсолютно иные цели использования данного термина, Соединенные Штаты могут без каких-либо проблем предложить исключение платежей, причитающихся с одного банка другому, если они будут признаны в качестве системы межбанковских расчетов.

17. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) отмечает, что в Европе для этой системы требуются три или более участника; но все же конкретные платежные отношения, как правило, являются двусторонними. Поскольку этот вопрос имеет сугубо технический характер и в рамках различных правовых систем трактуется по-разному,

оратор поддерживает только что изложенную позицию Европейской банковской федерации, заключающуюся в том, что в комментарии следует уточнить, что определение Европейского союза является одним из нескольких возможных определений, и пояснить, какое из них конкретно подлежит исключению из конвенции.

18. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что включение определения ЕБФ в комментарий в качестве одной из систем, охватываемых термином "система межбанковских расчетов", не вызовет никаких проблем.

19. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация согласна с предложением Испании.

20. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) предупреждает против использования комментария в качестве "выпускного клапана", адресуя ему все спорные вопросы. Возникает вопрос о том, будет ли окончательный текст вообще включать какой-либо комментарий. В проектах конвенций, содержащих ссылку на Генеральную Ассамблею, это, как правило, не делается, тогда как в проектах конвенций, в которых указано, что они будут приниматься на дипломатической конференции, комментарий обычно содержится. Кроме того, в отношении окончательного текста, принятого на конференции, комментарий считается официальным, как правило, только в том случае, если Комиссия или конференция утвердила его текст в качестве такового. Однако в тех случаях, когда Комиссия просит Генеральную Ассамблею выступить в качестве или вместо дипломатической конференции, подготовка комментария не всегда является обязательной. Еще одна возможность заключается в том, чтобы предложить Секретариату Комиссии вместе с несколькими экспертами подготовить комментарий постфактум на основании окончательного текста конвенции, однако предстоит определить степень авторитетности такого комментария.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что так или иначе было принято решение не включать представленное ЕБФ определение межбанковских расчетов в текст самой конвенции.

22. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложенное исключение в подпункте d) пункта 1 статьи 4 касается уступок оборотного документа. Оборотный документ как овеществленное право считается вещью, и во многих отношениях право государства, в котором этот оборотный документ находится, считается тем законодательством, которое будет регулировать это право. В более общем плане в качестве овеществленного права оборотный документ часто считается отличающимся от простой дебиторской задолженности. Несмотря на то что в большинстве случаев, связанных с оборотными документами, речь идет о вручении и всех необходимых индоссаментов, иногда встречаются случаи, когда передача осуществляется без индоссамента и даже когда соглашение об уступке заключается без фактического вручения. Во всех таких случаях право цессионария в отношении оборотного документа не должно регулироваться конвенцией. Поэтому специальная группа в составе представителей Соединенных Штатов и Германии и наблюдателя от Федерации ЕВРОПАФАКТОРИНГ предложила в подпункте b) пункта 1 статьи 4 использовать простую формулировку "оборотный документ".

23. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что Комиссия должна иметь время для рассмотрения последствий этого предложения и позаботиться о том, чтобы из-за появления новой формулировки исключений не стало больше, чем было предусмотрено.

24. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация выступает за сохранение текста подпункта b) пункта 1 статьи 4 в его первоначальной формулировке.

25. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация, в принципе, согласна с предложением делегации Соединенных Штатов. Во многих случаях оборотные документы передаются без индоссамента. Было бы целесообразнее использовать слова "в той мере, в какой уступка совершается путем [посредством] оборотного документа". По германскому праву вручение оборотного документа на основании договора считается не уступкой, а скорее передачей прав, как и в случае передачи товаров. Таким образом, в случае принятия

формулировки, предложенной делегацией Соединенных Штатов, Комиссии следует рассмотреть вопрос об изменении вступительной фразы в пункте 1 статьи 4 следующим образом: "Настоящая Конвенция не применяется к передаче прав" или "Настоящая Конвенция не применяется к уступкам и/или передаче прав".

26. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация выступает за сохранение первоначального текста подпункта b) пункта 1 статьи 4. Этот текст выработан Рабочей группой по международной договорной практике в ходе многих сессий, и, учитывая большой объем работы Комиссии, было бы неразумным приступать к внесению поправок, которые не всегда улучшают текст. Кроме того, Комиссии трудно оценить побочные последствия поправок, внесенных столь поспешно.

27. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что поправка, предложенная Соединенными Штатами Америки, вероятно, гораздо шире по своим масштабам, чем это может показаться на первый взгляд. В случае удаления требования об индоссаменте и вручении из подпункта b) пункта 1 статьи 4 масштаб исключения, несомненно, станет гораздо шире.

28. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Рабочая группа решила сослаться в подпункте b) пункта 1 статьи 4 на "уступки", с тем чтобы отразить смысл уступки так, как она определена в статье 2. Ссылка на "вручение оборотного документа" или на "вручение и индоссамент" имела целью подчеркнуть способ передачи оборотного документа, а не вид соответствующей дебиторской задолженности, поскольку в различных правовых системах оборотный документ или документарная дебиторская задолженность могут истолковываться по-разному. Слова "в той мере, в какой уступка совершается" призваны отразить ту идею, что если одна и та же дебиторская задолженность существует в форме оборотного документа и в силу договора и дебиторская задолженность, существующая в силу договора, подлежит уступке, то такая уступка не должна исключаться.

29. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в большинстве сделок, в рамках которых осуществляется уступка оборотных документов, такие документы уступаются путем вручения и с любым необходимым индоссаментом. Таким образом, предложенные его делегацией изъятия не приведут к резкому расширению масштаба исключения, а обеспечат его применение в некоторых очень важных контекстах. Например, если цедент, находящийся в Соединенных Штатах Америки на основании норм конвенции о месте нахождения, владеет принадлежащим ему во Франции оборотным документом и уступает этот оборотный документ лицу, находящемуся во Франции, но не индоссирует его, то на основании конвенции приоритет будет определяться по праву Соединенных Штатов, поскольку цедент находится в Соединенных Штатах. Для прав на материальные активы эта норма может быть приемлемой, но она несовместима с общим пониманием во многих государствах относительно прав на нематериальные активы, такие, например, как оборотные документы. Несмотря на то что большинство оборотных документов передаются путем вручения с индоссаментом, в некоторых обстоятельствах обходятся без индоссаментов, например при межбанковской передаче закладных, а в некоторых случаях передача осуществляется даже без вручения. Хотя это всего лишь одна небольшая часть рынка оборотных документов, его делегация считает, что в конвенции либо следует уделить надлежащее внимание этой небольшой части, либо вообще ее не затрагивать. Предложенные в подпункте b) пункта 1 статьи 4 изъятия позволяют устранить формулировку, препятствующую применению исключения к таким уступкам.

30. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация может поддержать предложение Соединенных Штатов, поскольку от исключения слов "в той мере, в какой уступка совершается путем вручения" и "с любым необходимым индоссаментом" ничего не будет потеряно.

31. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что в случае принятия предложения Соединенных Штатов уступка оборотного документа будет исключена из сферы применения конвенции и в отсутствие передачи, и даже в отсутствие вручения документа. Представитель Соединенных Штатов привел пример уступки, осуществленной путем вручения. Канада озабочена тем, что исключение из конвенции уступки без

передачи или без вручения может иметь непредсказуемые последствия. Поэтому Комиссии следует уделить больше времени рассмотрению всех последствий этого предложения.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он предоставит Комиссии больше времени для изучения этого предложения, которое будет вновь рассмотрено на одном из последующих заседаний. Он предлагает Комиссии рассмотреть статью 7 проекта конвенции.

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что целью статьи 7 является признание права сторон на то, чтобы по договоренности отходить от положений конвенции, касающихся их прав, или изменять их в той мере, в какой это не затрагивает права лиц, не являющихся сторонами этой договоренности. Рабочая группа считает, что такой подход необходим, поскольку договоренность на основании конвенции может затрагивать другие стороны, не являющиеся сторонами этой договоренности. Например, договоренность между цедентом и должником может затрагивать цессионария, а договоренность между цессионарием и цедентом может затрагивать должника. Рабочая группа считает также, что идея, отраженная в статье 7, соответствует общему понятию автономии сторон, которая означает, что стороны могут изменять свою договоренность в той мере, в какой они не затрагивают права третьих сторон.

34. Согласно статье 21 проекта конвенции отказы от возражений между цедентом и должником ограничивают автономию сторон тем, что для такого отказа требуется подписанный должником документ, с тем чтобы должник знал о правах, от которых он отказывается, и о последствиях отказа. Рабочая группа решила, что в интересах публичного порядка некоторые права, указанные в пункте 2 статьи 21, не подлежат отказу; такие права возникают из обманных действий со стороны цедента или из возражений, основанных на недееспособности должника. В свете такого ограничения автономии сторон Комиссия, возможно, пожелает указать в статье 7, что норма, содержащаяся в статье 7, ограничивается положениями пункта 2 статьи 21.

35. При рассмотрении статьи 7 Комиссия должна решить, охватываются ли договоренности между цессионарием, новым кредитором и должником положениями этой статьи. Необходимо также уточнить, применяется ли статья 7 к договоренностям между цессионарием и должником об отказе от прав должника; этот вопрос можно было бы рассмотреть в комментарии, если Комиссия достигнет договоренности по этому вопросу.

Заседание прерывается в 16 час. 25 мин. и возобновляется в 17 час. 00 мин.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 7 проекта конвенции, касающуюся автономии сторон. Он отмечает, что Секретариат в своем комментарии (A/CN.9/470) поднимает вопрос о соответствии между статьями 7 и 21 и о необходимости включения конкретной ссылки на договоренность между цессионарием и должником либо в текст статьи 7, либо в комментарий или доклад.

37. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что, по мнению его делегации, ссылка на отношения между должником и цессионарием является желательной и должна быть включена в текст самой статьи 7. Такое положение повысит вероятность того, что после получения должником уведомления об уступке он может заключить договоренность с цедентом, если стороны того пожелают.

38. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) отмечает, что формулировка статьи 7 отличается от положений об автономии сторон во многих других принятых за последнее время конвенциях о торговом праве, в частности от положений статьи 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год), в которой сторонам разрешается полностью отступать от Конвенции. Эта Конвенция, конечно, касается сделок между двумя сторонами, тогда как уступка непременно подразумевает наличие трех сторон.

39. Вероятно, более подходящей моделью могла бы послужить статья 3 Конвенции ЮНИДРУА о международном факторинге (Оттава, 1988 год). Вероятно, целесообразно разрешить сторонам исключать проект конвенции, то есть полностью отступать от него, разумеется с определенными ограничениями. Например, не следует разрешать им отходить от положений проекта конвенции настолько, что это будет затрагивать права третьих сторон и исключать их из проекта конвенции.

40. Существует несколько других вопросов, требующих пояснения. Его делегация считает, что имеются потенциальные проблемы, связанные с отношениями между cedentом и должником. В пункте 75 комментария (A/CN.9/470) говорится о том, что стороны могут отходить от положений проекта конвенции посредством ссылки на право недоговаривающегося государства или на внутреннее право договаривающегося государства, однако оратор не считает, что это фактически может привести к исключению.

41. В том что касается отношений между должником и цессионарием, делегация Италии считает, что, если статью 7 оставить в ее нынешней редакции, это позволило бы должнику и цессионарию заключать договоренность, исключаящую проект конвенции, при условии соблюдения ограничений, упомянутых в комментарии.

42. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что, поскольку между этими двумя статьями существует тесная связь, статью 7 следует начать со стандартной оговорки: "Без ущерба для положений статьи 21". Он хотел бы напомнить Комиссии, что Рабочая группа решила в качестве общей нормы не исключать уступки потребительской дебиторской задолженности или уступку потребителям. Тем не менее во многих странах потребители защищены императивными положениями внутригосударственного права, как об этом упоминается в статье 21. Оратор согласен с представителем Италии в том, что нынешняя формулировка статьи 7 позволяет должнику заключать с цессионарием договоренность, отходящую от положений проекта конвенции, что в итоге несовместимо с положениями статьи 21.

43. Не занимая на данный момент никакой позиции относительно включения в статью 7 конкретной ссылки на договоренность между должником и цессионарием, как это предлагается представителем Испании, оратор хотел бы лишь отметить, что любая такая договоренность должна заключаться без ущерба для императивных правовых положений, не позволяющих некоторым категориям должников отказываться от определенных прав или возражений, а не только для положений, упомянутых в статье 21.

44. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), которого поддерживает г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), говорит, что, по его мнению, слишком поздно применять абсолютно новый подход к статье 7. Ответ на поднятый в пункте 75 комментария (A/CN.9/470) вопрос о том, следует ли статью 7 применять к договоренностям между должником и цессионарием об отходе от конвенции, содержится в пункте 150 комментария, в котором отмечается, что Рабочая группа исходит из того, что договоренности между цессионариями и должниками выходят за пределы сферы применения проекта конвенции. Если это так, то статья 7 не охватывает такие договоренности и нет необходимости упоминать о них. Статью 7 можно оставить в ее нынешней формулировке.

45. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что он приносит извинения за любую неясность в комментарии в пунктах 75 и 150. Следует иметь в виду, что если статья 7 и комментарий к ней касаются любых договоренностей между сторонами об отходе от конвенции, то статья 21 и комментарий к ней касаются более узкого вопроса об отказе от возражений. В пункте 150 как раз поясняется, что договоренности между должником и цессионарием, посредством которых должник отказывается от некоторых возражений, считаются выходящими за пределы сферы применения проекта конвенции и не охватываются положениями статьи 21. Если предположить, что такое толкование является правильным, то статью 7 следует привести в соответствие с ним.

46. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что, как ему представляется, существуют фактические расхождения в политике, ибо одни делегации явно считают, что договоренности между должником и цессионарием вовсе не должны охватываться положениями проекта конвенции, тогда как, по мнению его делегации, они должны охватываться, за исключением отказов от возражений, упомянутых в пункте 2 статьи 21. Именно такой вывод напрашивается из нынешней формулировки статьи 7, в которой цедент, цессионарий и должник упоминаются без какого бы то ни было различия.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что на данный момент вопрос о согласовании двух статей, включая оговорку, предложенную представителем Франции, нужно передать в редакционную группу, а Комиссии следует перейти к рассмотрению статьи 8 проекта конвенции, касающейся принципов толкования.

48. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что формулировка статьи 8 воспроизводит аналогичные положения в других текстах ЮНСИТРАЛ и других международных конвенциях. В пункте 1 подчеркиваются международный характер проекта конвенции, необходимость единообразия в ее применении и добросовестности в международной торговле. Пункт 2 касается вопросов, относящихся к предмету регулирования проектом конвенции, которые прямо в ней не разрешены, и указывается, что они подлежат решению в соответствии с ее общими принципами, а в отсутствие таких принципов – в соответствии с нормами международного частного права.

49. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация поддерживает политику, лежащую в основе этой статьи, но хотела бы предложить некоторые изменения. Что касается пункта 1, то либо в самом тексте, либо в комментарии или в докладе следует упомянуть принципы, содержащиеся в преамбуле к проекту конвенции.

50. Более серьезная проблема связана с пунктом 2, который можно было бы рассмотреть вместе с обсуждением главы IV о коллизии норм права. Его делегация согласна с формулировкой в ее нынешней редакции, но только если она не будет распространяться и на главу V. Что касается главы V, то проект конвенции не должен допускать создание норм международного частного права судьями. Таким образом, его делегация предлагает внести в пункт 2 статьи 8 поправку с указанием, что действие этой статьи не распространяется на главу V. Эту поправку можно оставить в скобках до тех пор, пока не будет решено, будет ли проект конвенции включать главу V.

51. Вероятно, было бы полезным включить в доклад фактический перечень общих принципов, о которых идет речь. Например, его делегация не считает автономию сторон одним из этих принципов, но в то же время, безусловно, относит к ним надлежащую защиту должника.

52. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация согласна с предложением Италии относительно пункта 1 статьи 8. Важно сделать конкретную ссылку на преамбулу, с тем чтобы другие стороны, которые не принимали активного участия в разработке проекта конвенции, смогли осознать ее значение для толкования.

53. В отношении пункта 2 статьи 8 оратор разделяет опасения, выраженные представителем Италии. Нужна поправка, непосредственно указывающая, что если вопрос, регулируемый конвенцией, не разрешается в ней прямо или с помощью общих принципов, на которых она основана, то сначала следует обращаться к нормам применимого права, определенного на основании проекта конвенции, и уже потом, в случае необходимости, к нормам права, применимого посредством общих коллизионных норм соответствующей правовой системы. Этот вопрос можно было бы, разумеется, отметить в комментарии, хотя Комиссии, прежде чем определять, будет ли такое решение приемлемым, придется принимать решение о том, какой комментарий она хотела бы включить. Комиссия, возможно, пожелает вернуться к пункту 2 статьи 8 при рассмотрении главы V.

54. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что если рассматриваемое положение оставить в его нынешней формулировке, то судьи, отвечающие

за его применение, будут ссылаться в первую очередь на внутренние нормы международного частного права. Если эти нормы позволяют им применять право какого-либо государства-участника, то в этом случае они уже будут ссылаться на нормы самой конвенции, и лишь при таких обстоятельствах будут применяться положения главы V. Если Комиссия действительно решит сохранить главу V, она должна исключить ее из сферы действия пункта 2 статьи 8.

55. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что его делегация согласна с тем, что, как представляется, в пункте 2 статьи 8 судьям рекомендуется в первую очередь обращаться к внутренним нормам международного частного права.

56. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 1 положения главы V применяются к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в этой главе, независимо от соблюдения требований в пунктах 1 и 2 статьи 1. Поскольку это так, судьи, прежде чем обращаться к внутренним нормам международного частного права, должны ссылаться непосредственно на положения главы V. Однако он согласен с тем, что в каждом случае нужно проводить четкое различие между двумя концепциями международного частного права, предусмотренными в конвенции.

57. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что для тех государств, которые, как и Соединенное Королевство, намерены на основании статьи 37 использовать свое право выбора в пользу неприменения главы V, формулировка пункта 2 статьи 8 не вызывает никаких трудностей.

58. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады), отмечая, что Канада также намерена сделать заявление на основании статьи 37, говорит, что, как она понимает, если государство, в котором находится суд, делает выбор в пользу неприменения главы V, то соответствующими нормами международного права будут нормы, применимые в этом государстве, а если оно не делает этого, то соответствующими нормами будут нормы, содержащиеся в главе V.

59. В отношении предложенного включения в пункт 1 статьи 8 ссылки на преамбулу, которое ее делегация, в принципе, поддерживает, вероятно, следует проявить сдержанность и отложить решение этого вопроса до тех пор, пока не будет окончательно сформулирована сама преамбула.

60. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что относительно пункта 2 статьи 8 его делегация хотела бы присоединиться к мнениям, высказанным представителем Соединенного Королевства и наблюдателем от Канады. Проблема, возникающая в связи с этой формулировкой, заключается в том, что она подразумевает применение главы V, тогда как фактически эта глава имеет факультативный характер.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к пункту 2 статьи 8 при рассмотрении главы V. Что касается пункта 1 статьи 8, то один из основных принципов толкования заключается в том, что преамбула к любому документу предназначена для содействия его толкованию. Однако, если Комиссия того пожелает, он мог бы попросить редакционную группу рассмотреть предложение о включении в пункт 1 статьи 8 ссылки на преамбулу к проекту конвенции.

62. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что в пункте 1 статьи 8 должно конкретно говориться о том, что преамбула является одним из элементов, который необходимо принимать во внимание при толковании конвенции. В качестве образца может послужить формулировка пункта 1 статьи 4 Оттавской конвенции.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи 9 и 10 о действительности оптовых уступок, уступках будущей дебиторской задолженности и частичных уступках и о моменте уступки, соответственно.

64. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что хотел бы обратить внимание на ряд проблем в связи с формой уступки, поднятых в аналитическом комментарии к проекту конвенции (A/CN.9/470, пункты 80–82). Вопросы формальной действительности в проекте конвенции не рассматриваются, и, хотя некоторые вопросы материальной действительности в ней урегулированы, остальные отнесены к праву места нахождения цедента. В результате цедент для установления приоритета должен прежде всего определить формальную действительность уступки. Однако в проекте конвенции не указывается, каким правом будет регулироваться формальная действительность. Затем цессионеру придется определять, что уступка между ним и цедентом является действительной и, наконец, что он обладает приоритетом в соответствии с правом места нахождения цедента.

65. Для того чтобы облегчить положение цессионариев, нужно разрешить эти проблемы. Однако Рабочей группе не удалось достичь консенсуса ни по вопросу о норме материального права, ни по вопросу о норме международного частного права, которая могла бы разрешить проблему формальной действительности. Комиссия, возможно, пожелает включить в проект конвенции норму применимого права, касающуюся формальной действительности передачи прав собственности в дебиторской задолженности, и отнести этот ограниченный вопрос к сфере действия права места нахождения цедента или установить правило "безопасной гавани", для того чтобы уступка была действительной, если она отвечает по меньшей мере формальным требованиям права государства, в котором находится цедент.

66. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что правило "безопасной гавани" станет наиболее удовлетворительным разрешением проблемы формальной действительности, поскольку оно также затронет острые вопросы, поднятые в пункте 81 комментария. Он также приветствует предложения, внесенные по пунктам 85, 88 и 95.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.